

Летние каникулы уже закончились, и вскоре наступил культурный фестиваль.

Нет более занятых дней для Студсовета, чем дни подготовки к фестивалю.

Дни скучной проверки документов, заявлений и подтверждения распределения средств.

Когда, наконец, наступило время открытия, всё перевернулось вверх дном и начались патрулирования, решения проблем, которые возникали неожиданно и всё такое прочее.

"Томотака-семпай! Простите, Клуб Каллиграфии говорит, что у них недостаточно досок для каллиграфической встречи сегодня в полдень!"

Я передала Томотака-семпая жалобу, полученную только что от Клуба Каллиграфии.

Человек, отвечающий за доски, ушёл на перерыв, поэтому никто не мог проверить, так ли это.

Томотака-семпай идеален.

Его информируют даже о досках.

Томотака-семпай улыбнулся, когда я посмотрела на него полным ожидания взглядом.

"Понял. Я разбираюсь в этом, поэтому давай посмотрим на кладовую с досками вместе?"

"Да, большое спасибо!"

Естественно, он об этом знает.

Как и ожидалось от Томотака-семпая.

С того самого случая на летних каникулах степень сияния Томотака-семпая продолжала возрастать, и он начал улыбаться более часто.

Думаю, мы стали довольно близки из-за того, что проводили много времени вместе в Студсовете.

Беспокоил только Косуке-кун, который думал, что меня могут обманывать. Тем не менее, я решила верить Томотака-семпая.

Это ведь Томотака-семпай, который иногда думает как младшеклассник.

Его улыбка точно настоящая.

Когда мы направились к классу, где хранились доски, там уже ждал кто-то из Клуба Каллиграфии.

Похоже, что Клубу Каллиграфии поддержка нужна была как можно скорее, и его члены беспокоились, что не получить пропавшие доски вовремя.

Томотака-семпай и я вошли в класс. Мы сверили сказанное нам количество досок с тем, сколько на самом деле пропало.

"Похоже, вам действительно не хватает досок."

"Д-да, верно."

"Думаю, мы пойдём и возьмём их."

"Да, спасибо большое."

Член Клуба Каллиграфии занервничала из-за Томотака-семпая?

Она временами проглатывала слова.

Наверное, она нервничала очень сильно: когда она поспешила взять доски, то упала.

Доски, которые сдвинулись из-за её падения, лежали поверх остальных, как упавшие домино.

И те, в чью сторону были направлены доски после своего смещения——

"...!!"

"Осторожно!"

Это Томотака-семпай и я.

Доски потеряли равновесие и упали на нас.

Я уже во второй раз прохожу через это, но то, что было страшным, так страшным и осталось.

Я крепко зажмурилась, вслушиваясь в грохот, стоявший вокруг нас.

"П-простите! Вы в порядке!?"

Прозвучал обеспокоенный голос.

Доски должны были упасть на меня, но боли не было. Я медленно открыла глаза. Перед ними была грудь Томотака-семпая.

Думаю, семпай защитил меня, как и в прошлом.

Но мне кажется, что сейчас он ближе, чем в прошлый раз.

Он крепко прижимал меня к себе левой рукой, а правую поднял, защищая мою голову.

"Вы в порядке, семпай?"

"Да. Всё в порядке. Наба-сан тоже в порядке?"

"Да."

Очевидно, что семпай не сильно поранился, совсем как в прошлый раз.

Сейчас это вызвало у меня чувство облегчения.

Я осторожно отстранилась от Томотака-семпая и посмотрела на дверь класса.

Там был Косуке-кун, который бежал к нам...

И оцепеневшая Чако.

"Эй, помоги мне, Чако!"

Косуке-кун позвал Чако, убирая доски, упавшие на нас.

Но Чако не отреагировала.

Её глаза яростно сияли, прилипнув к Томотака-семпаю.

Они были не обычными красивыми тёмно-синими.

В нашем направлении неотрывно смотрели золотые глаза.

Чако смотрела сюда некоторое время, но затем нахмурилась и убежала, словно пытаясь избавиться от чего-то.

К этому времени была убрана большая часть досок, и член Клуба Каллиграфии искренне извинялась.

Томотака-семпай, даже принимая её извинения, давал ей чёткие указания и к настоящему времени добился того, что она забрала недостающие доски и ушла.

Пусть нам и оставалось ещё поставить все упавшие доски на место, никаких тяжёлых ранений мы не получили.

Таким образом, мы поблагодарили всех собравшихся здесь, и они вернулись туда, где были до начала всей этой суматохи.

"Семпай, Чако странно себя ведёт."

"...Аа."

Я тихо подошла к семпаю, который закончил раздавать инструкции. Кажется, семпаю что-то пришло в голову, потому что он бросил взгляд на тыльную сторону своей правой руки.

Кажется, доска её задела; из неё текла кровь.

"Ты в порядке?"

"Аа, да, никаких проблем."

Семпай задумчиво выглянул в окно.

Как только я подумала тоже выглянуть в окно, раздался голос Косуке-куна.

"...Чако там нет."

Косуке-кун расстроился.

Если подумать, всё идёт совсем как в прошлый раз.

Косуке-кун после этого пошёл за Чако.

"Косуке-кун, я поищу Чако. Поэтому оставляю на тебя уборку этого места."

"Хах? Почему я?"

"Пожалуйста."

Косуке-кун вздохнул и с неохотой пошёл убирать доски.

В прошлый раз Косуке-кун стал странным после того, как нашёл Чако.

Поэтому лучше не позволить ему её найти.

Мысленно извинившись перед Косуке-куном, я уже собиралась выйти из класса, чтобы поискать Чако, как...

"Я тоже пойду."

"... Семпай тоже?"

"Да. Вроде того."

Я с удивлением посмотрела на Томотака-семпая, так как совсем не ожидала, что он тоже захочет пойти.

Томотака-семпай улыбнулся смутной улыбкой и первым вышел из класса.

В любом случае, сейчас Чако важнее всего.

Я пошла за Томотака-семпаем, не расспрашивая его.

Я думала, что Чако будет трудно найти, так как с её ухода прошло достаточно много времени. Но это получилось неожиданно легко.

Когда мы спрашивали попадавшихся нам по пути людей о бежавшей девушке, они с охотой отвечали нам.

Позади клубного здания, неподалёку от спортплощадки.

Чако обнимала свои колени, уткнувшись в них лицом. Вид того, как она отчаянно что-то терпит, ранил даже меня, хотя я всего лишь наблюдала за этим со стороны.

"Чако, ты в порядке?"

Шагнув за угол здания, я позвала Чако.

Чако вздрогнула и скорчилась, словно испугавшись.

Как только я решила, что, может быть, лучше к ней не подходить, Томотака-семпай тихо выступил вперёд.

"Чако."

Томотака-семпай позвал Чако по имени.

... Без фамилии.

Он звал её без каких-либо уважительных суффиксов.

Когда они стали так близки?

Я в недоумении посмотрела ему в спину.

Чако напряглась ещё сильнее, когда Томотака-семпай обратился к ней.

"Пожалуйста, не подходите."

Прозвучал полный боли голос Чако.

"Молю вас."

Она молила.

Но, вместо того, чтобы исполнить её желание, Томотака-семпай медленно подошёл к Чако.

"Я молю вас... Я не хочу, чтобы Юи-чан видела. Молю вас."

Чако повторяла [молю вас], словно читала заклинание.

В ответ Томотака-семпай повернулся ко мне и сказал: "Виноват."

"Не могла бы ты ненадолго оставить нас одних?"

"... Да, я понимаю."

Я не хотела оставлять Чако в таком состоянии.

Но Чако сказала, что не хочет, чтобы я видела.

Поэтому, думаю, мне не стоит смотреть.

Я ушла туда, где не могла видеть Чако и Томотака-семпая.

Затем я тихо прислонилась к стене школьного здания.

Я не могла их видеть, но могла немного слышать их голоса.

Я могла различить ласковый голос Томотака-семпая и прерывистое дыхание Чако.

Также иногда раздавались такие звуки, словно кто-то что-то высасывает.

"Чако, дыши медленнее."

Раздался ласковый голос Томотака-семпая.

Интересно, через сколько исчезли высасывающие звуки и прерывистое дыхание?

Судя по времени, думаю, это заняло где-то 5 минут.

Наконец, это ужасно долгое ожидание закончилось: Томотака-семпай позвал меня.

"Теперь всё в порядке, Наба-сан."

Когда я вернулась обратно, я увидела обычного семпая.

Чако смотрела в землю с невероятно расстроенным выражением лица.

Я не могла точно этого сказать, потому что Чако отказывалась смотреть в мою сторону, но её глаза должны были снова стать тёмно-синими.

Я размышляла, что сказать, пока медленно подходила к ним.

Интересно, что мне спросить?

Интересно, как мне спросить?

"Ум, вы целовались?"

Я много думала, но так и не придумала ничего хорошего.

Поэтому, пусть я и не была уверена, следует ли мне спрашивать это, я решила прямо задать ему этот вопрос.

Они начали встречаться друг с другом, а я и не знала?

"Нет, я давал ей кровь."

"Кровь?"

"Да, моя рука ведь только что кровоточила, верно? Чако не смогла утерпеть, когда увидела."

Он показал мне тыльную сторону своей руки.

Рана, которая должна была быть там, пропала.

Под 'кровью' он имел ввиду кровь?

Так он давал ей кровь?

"Понимаешь, Чако мой фамилляр."

"Фамилляр?"

"Да. У Чако контракт со мной. Чако слушается меня. В обмен я даю ей свои жизненные силы. Такой вот контракт."

Томотака-семпай, наверное, объяснил всё так, чтобы я смогла легко понять. Но я не совсем поняла.

Я поняла только то, что отношения Чако и Томотака-семпая ненормальны.

И это как раз то, что я пыталась разузнать, чтобы вернуть Чако.

Я думала, что что-то действительно изменится, если я пойму отношения между Чако и Томотака-семпаем.

Это были отношения оммёдзи и фамильяра.

Отношения между тем, кто приказывает, и тем, кому приказывают.

Когда я потеряла дар речи от шока, Томотака-семпай ласково посмотрел на меня. И тихо сказал.

"Чако в этой школе по моему приказу."

Несмотря на то, что я слышала шум культурного фестиваля, здесь он был ужасно тихим.

"Чтобы защищать Жрицу Зловещих Облаков."

Слова Томотака-семпая холодно вонзились в моё сердце.

Я не должна слушать.

Если бы я была спокойна, то перестала бы слушать, но я не смогла остановиться.

"Чако, ты защищала меня, потому что тебе приказали?"

Я твёрдо посмотрела на Чако.

Но Чако просто обеспокоенно рассмеялась, она была на грани слёз.

"... Ясно. Я поняла."

В прошлый раз.

Слова "Ты исполнила свой долг", которые сказал Томотака-семпай.

Ясно.

Чако всегда относилась к времяпровождению со мной как к долгу.

Она всегда спасала меня.

Она всегда смеялась "хехехе" рядом со мной.

Мне очень нравилась сильная, добрая, милая и смеющаяся Чако.

Но для Чако всё было по-другому, хах.

"Семпай, у нас ещё осталась работа, давайте вернёмся."

"...Да."

Сказав семпаю только это, я повернулась и пошла.

Сегодня культурный фестиваль.

Нельзя, чтобы Президент Студсовета застревал здесь в такой хлопотный день.

Томотака-семпай подошёл ко мне.

Но Чако нет.

Она ничего не сказала.

... Я такая дура.

Я волновалась, усердно работала, чтобы вернуть Чако.

Даже зашла так далеко, что повернула время вспять.

Так Чако и я не были друзьями.

"Так время, которое я провела с Чако, было ложью."

Тихо вырвалось из моего рта, пока мы шли к месту проведения культурного фестиваля.

Я говорила это не Томотака-семпаю.

Я просто озвучила то, что подумала.

Слова, которые я себе сказала, яростно разбили мне сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/8117/241724>